

Бондаренко Л.К.,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВПО
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат искусствоведения

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Статья раскрывает проблему оценки судебно-искусствоведческой экспертизы в судопроизводстве. Основное внимание акцентируется на доказательственном содержании заключения эксперта на промежуточной стадии. В этой связи исследуется содержательная сторона судебной искусствоведческой экспертизы.

Ключевые слова: судебная искусствоведческая экспертиза, оценка, методы исследования судебно-искусствоведческой экспертизы.

Bondarenko L.K.

lecturer, Krasnodar branch of Russian State University of Justice.

THE IMMATERIAL CONTENT OF JUSTICE ART EXPERT

Article opens the problem of computation justice art expert at the proceedings. The basic attention is contest the immaterial content of justice art expert at the proceedings. In this connection subjective direction of justice art expert is analyzed.

Keywords: of justice art expert, grade, immaterial content of justice art expert

Достоверность системы доказательств предполагает, что на втором ее уровне в качестве основания для промежуточных выводов о наличии образующих предмет доказывания обстоятельств могут фигурировать только достоверно установленные промежуточные факты. В этом плане судебно-искусствоведческая экспертиза имеет с точки зрения формальной теории доказательств проблемный характер, так как источником сведений являются, главным образом личностные суждения искусствоведа-эксперта о выявленных фактах. Это связано с тем, что во время экспертной деятельности, направленной на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экс-

пертизу материалах дела, в актуальную доказательственную информацию [1, С.21], усиливаются эндофизические тенденции [2, С.80], влияющие на внутреннее убеждение исследователя. Эндофизический контекст основывается как на устойчивых физиологических, психических, интеллектуальных, характерологических особенностях личности эксперта, так и включает в себя случайные, влияющие на ситуацию моменты, непосредственно воздействующие на восприятие, мышление, память и пр. психические процессы, которые определяют познавательные ориентиры эксперта. Соответственно, данные тенденции входят в профессиональное сознание в качестве устойчивых профессиональных знаний эксперта, влияя как на его мотивацию,

мировоззрение, так и на профессиональные установки. Особенно данный аспект проблематичен на стадии обобщения результатов судебной искусствоведческой экспертизы и формулирования умозаключений, во время которой определяется значимость признаков для формулирования экспертных выводов. Это обстоятельство подчеркивает необходимость объективизации искусствоведческих экспертных знаний, которые по способу образования являются сведениями, носящими производный характер, представляющими собой «выводное знание» [3, С.196], основанное на гносеологическом характере экспертной деятельности – суждении (умозаключении и оценки результатов исследования), а по способу их получения имеют личный характер, так как зависят непосредственно от познавательной деятельности (восприятия, анализа, синтеза) эксперта, определяющей пределы его компетентности.

Проблема заключается в оценке достоверности содержательной стороны судебной искусствоведческой экспертизы на соответствие полученных сведений критериям: «научной обоснованности применяемых методов, средств, методик исследования: правильности и правомерности последних; умозаключения эксперта; полноты и обстоятельности проведенного исследования; правильности выявленных экспертом признаков и, как результат, обоснованности сделанных им выводов; соответствия последних промежуточным результатам и проведенному исследованию в целом, их логическую непротиворечивость» [4, С.462]. Исходя из этого следует отметить, что наиболее проблемным этапом является этап интеграции базового искусствоведческого знания на промежуточной стадии, перед формулированием выводов.

Более того, судебная искусствоведческая экспертиза не всегда назначается, когда это необходимо. Например, в гражданском деле Н. Н. В. и А. И. Н.¹ [5] соистцами был предъявлен гражданский иск художественному фонду о незаконном удержании в хранилище общественной организации СХ РФ (Краснодарское отделение) предметов из частной коллекции Н. Н. В. и А. И. Н. после окончания художествен-

ной выставки. На публичной выставке были обнаружены некоторые произведения искусства, которые были подарены ранее советскими художниками в художественный фонд. Наследники, обнаружившие данный факт, инициировали удержание спорных картин в хранилище Краснодарского отделения СХ РФ. По поводу этого была создана ревизионная комиссия из членов СХ, которые обнаружили факт пропажи картин из фондов и факт подмены качественных картин грубыми подделками. Таким образом, на художественной выставке из частных собраний Н. Н. В. и А. И. Н. были представлены оригиналы, а в фонде в хранилище находились иные предметы, имитировавшие первоклассные работы советских художников. Однако по решению суда коллекция была возвращена соистцам. Главный хранитель Б. Г.В., в чьи обязанности входила сохранность работ, выступавшая в гражданском процессе в качестве свидетеля, не была привлечена ни к административной, ни тем более к уголовной ответственности по факту мошенничества (по п.3 ст.159 УК РФ). В данном нашумевшем в городе процессе судебная искусствоведческая экспертиза судом не назначалась. Ответчик не предъявлял встречного иска к владельцу, не ходатайствовал о назначении судебной искусствоведческой экспертизы, не обращался в правоохранительные органы по факту грубого нарушения законных прав общественной организации. Суд был удовлетворён формальной идентичностью спорных предметов. Во время судебного следствия суд установил тождественность предметов, соответствующих материальной характеристике оригиналов: фамилий, имён художников, даты создания, названия картин, материалов и размеров, наличия основной сюжетной линии. Художественные качества материальных объектов (своеобразная манера исполнения художника; особенности колорита и композиции; наличие художественной школы и художественных традиций социалистического реализма; и пр.) и художественные достоинства (оригинальность творческого замысла; аутентичность манеры; создание уникального художественного образа) не были приняты судом во внимание.

Этот пример демонстрирует игнорирование необходимости в оценке неотделимых от материальных объектов (спорных картин) их художественных качеств. В

¹ Из материалов гражданского дела 2-32-34/2012 А. И. Н и 2-31-30/ 2012 Н. Н. В., Октябрьский районный суд, г. Краснодар

случае полноценного исследования материальных носителей (предоставленных свидетелем, хранителем Б. Г. В. картин) и информации исходящей от них, раскрывающей существенные сведения: относительно наличия (или отсутствия) художественного стиля; художественных качеств; особенностей манеры исполнения; колорита; композиции; наличия школы и других нематериальных факторов, являющихся неотъемлемыми признаками, присущими объектам, имеющим художественную форму и художественное содержание, а также в случае применения сравнительного метода исследования (путём непосредственного сопоставления спорных предметов, принадлежавших соистцам с находящимися образцами в фонде на предмет их тождественности) объектов спора, то судом могло быть вынесено и другое решение. Приравнивание специфических искусствоведческих сведений, основанных на искусствоведческом знании обыденному техническому описанию, в предъявленных хранителем предметах, исключило объективность оценки судом существенных признаков и свойств – художественных качеств – материальных носителей информации о фактах, составлявших содержание исследуемого судом обстоятельства.

Исходя из вышесказанного, основным направлением данной работы является исследование содержательной стороны судебной искусствоведческой экспертизы на промежуточной стадии (в виде промежуточных выводов эксперта) с целью изыскания путей повышения степени определённости экспертных выводов.

Судебная искусствоведческая экспертиза, как известно, является процессуальной формой применения специальных искусствоведческих познаний в судопроизводстве, в результате чего в распоряжении следствия и суда оказывается новая информация, имеющая доказательственное значение, которая не может быть получена другими процессуальными средствами [5]. Специфика судебной искусствоведческой экспертизы состоит в том, что в основе сведений эксперта лежит профессиональное суждение о материальных предметах искусства или художественных процессах (событиях, действиях, явлениях) с искусствоведческой точки зрения и главным образом, о наличии или отсутствии в объектах экспертизы художественно обусловленных признаков и свойств,

имеющих доказательственное значение. Таким образом, с точки зрения практической экспертной деятельности предметом судебной экспертизы является информация о фактических данных (значимых для обстоятельств дела), устанавливаемых на основе специальных знаний для исследования материалов уголовного либо гражданского дела. Соответственно, сущность судебной искусствоведческой экспертизы заключается в исследовании по заданию уполномоченных лиц и суда сведущим лицом – экспертом предоставляемых в его распоряжение материальных объектов с целью предоставления экспертом доказательственной информации для установления фактических данных, а также связи установленных фактов с расследуемыми обстоятельствами. Исходя из вышесказанного следует отметить, что материальными объектами судебной искусствоведческой экспертизы являются: предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; предметы художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран; культурные ценности памятники истории и культуры, предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность; памятники истории и культуры, предметы и документы, имеющие особую историческую или культурную ценность и особо ценные объекты или памятники общероссийского значения.

Специфической стороной судебной искусствоведческой экспертизы является исследование собственных (неотделимых) существенных (родовых и видовых) устойчивых признаков предметов искусства и архитектуры, имеющих потенциально фактический характер, способствующих определению историко-культурного и художественного статуса объекта судебной искусствоведческой экспертизы (с целью установления фактической связи выявленных признаков с исследуемыми обстоятельствами).

В уголовном процессе судебная искусствоведческая экспертиза назначается при расследовании таких преступлений, как мошенничество посредством хищения (ст. 159 УК РФ), часто связанного с использованием субъектами преступления поддельных произведений искусства или других культурных ценностей в корыстных целях.

Эксперты предоставляют сведения уполномоченным лицам об объектах, выступающих в качестве вещественных доказательств, об их признаках и свойствах. В ходе судебного экспертного исследования экспертом устанавливается на основе искусствоведческих знаний и соответствующих профессиональных навыков качественное содержание предметов изобразительного искусства, которое имеет фактическое значение, например, при установлении подлинности или поддельности объектов экспертизы. Исходя из практики², следует отметить, что искусствоведов часто просят в этом случае указывать стоимость предметов изобразительного искусства данного порядка с целью определения размера ущерба государству, обществу, отдельным гражданам. В данном случае судебная искусствоведческая экспертиза обеспечивает следствию ориентирующие сведения по предмету доказывания на основе сравнения с известными ему образцами. Хотя для установления цены уполномоченными лицами должна назначаться комплексная – искусствоведческая и экономическая экспертиза, так как методы у этих областей знания разные.

В случае плагиата – присвоения авторства, причинившего крупный ущерб автору или иному правообладателю (ч.1 ст.146 УК РФ), судебная искусствоведческая экспертиза является информационным источником, по установлению тождества, либо идентичности признаков объекта экспертного исследования с целью установления (самостоятельности) автора или заимствования основной идеи художественного произведения, его ключевых моментов или отдельных фрагментов продукта творческого труда. Таким образом, судебная искусствоведческая экспертиза предоставляет сведения, с помощью которых уполномоченные лица на основе, например, непосредственного сравнения материальных носителей информации могут установить фактические обстоятельства плагиата.

Часто привлекается судебная искусствоведческая экспертиза в случае подозрения на незаконное распространение порнографических материалов или предметов порнографического содержания

(ст.242 УК РФ). В данном случае судебная искусствоведческая экспертиза направлена на исследование содержания материального носителя. При помощи судебного искусствоведческого исследования устанавливается отсутствие или наличие художественной формы или художественного содержания в объекте судебной искусствоведческой экспертизы. Факты распространения порнографической продукции, соответственно, устанавливаются следственными органами и органами дознания.

Судебная искусствоведческая экспертиза может назначаться в случае подозрения на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации (ст. 282 УК РФ). Соответственно, в данном случае эксперт, по сути, должен предоставить сведения, относительно материального объекта, имеющего отношение к искусству, например, исследования карикатур на религиозную тематику с использованием религиозной символики. Данные существенные свойства материальных объектов должны, исходя из необходимости всестороннего исследования обстоятельств, также изучаться совместно с другими специалистами (религиоведами, психологами, лингвистами, литературоведами, философами, и пр.) с нескольких точек зрения.

Исходя из общей теории судебной экспертизы [6],[7, С.209],[8, С.85] можно отметить, что основными целями судебной искусствоведческой экспертизы в гражданском и в уголовном судопроизводстве являются: определение историко-культурных и качественных (художественных) признаков и свойств объекта судебной искусствоведческой экспертизы; определение художественной ценности исследуемых объектов как материальных носителей информации о фактах, составляющих содержание расследования события или связанных с ним, исследуемого на основе применения искусствоведческих знаний в рамках судебной искусствоведческой экспертизы как средства доказывания.

Обобщая сказанное, можно отметить, что чаще всего судебная искусствоведческая экспертиза назначается в

² Исследование документов из личных архивов экспертов Л.Коцюбы, И.Ивашенко, Л.Бондаренко, производящих экспертизу в г. Краснодаре с 2006 г. по 2015 г

уголовном процессе в случае утраты, хищения, уничтожения; незаконного перемещения предметов искусства, оценки нанесения ущерба, в случае уничтожения или повреждения памятников искусства и архитектуры, предметов изобразительного искусства: контрабанды; мошенничества с предметами, имеющими художественную ценность и пр. В гражданском процессе – в наследственном праве, имущественных спорах, авторском праве. В административном праве – в случае незаконного перемещения через границу предметов изобразительного искусства, их невозвращения; неуплаты таможенных сборов и пошлин, и пр. В арбитражном процессе – в случае установления стоимости, находящихся в собственности юридических лиц, предметов искусства и архитектурных памятников, являющихся предметом охраны государства; в случае неисполнения договорных обязательств связанных с продажей, приобретением, арендой и страхованием предметов изобразительного искусства; споров, касающихся защиты, аренды, авторского права юридических лиц и пр. Исходя из этого, следует отметить, что судебная искусствоведческая экспертиза, в данном случае в отношении предметов изобразительного искусства, направлена на уточнение, выявление значимых признаков объекта экспертизы, связанных с обстоятельствами дела.

Специфика деятельности эксперта, в данном случае искусствоведа, заключается в её аксиологическом характере. Эксперт-искусствовед в силу профессионального сознания описывает художественно значимые предметы, исходя из своих этико-эстетических позиций; объясняет их с процессной (как явления, действия, события) стороны с тех же позиций, а главное оценивает их качества, исходя из своих профессиональных установок и этико-эстетических чувств. В этом плане в выводах эксперта-ис искусствоведа фигурирует информация как о материальной оболочке предмета экспертизы, выразившаяся в наличии материальных свойств предмета изобразительного искусства (вес, размер, материалы, техники изготовления), так и информация о нематериальной стороне: истории создания, нахождении и перемещения; атрибуции, раскрывающей особенности художественной формы и художественного содержания; оценке морального капитала (авторитете, значимости) объ-

екта экспертизы с целью обозначения его историко-культурного статуса. Суждение не исключает личностной рефлексии эксперта, которая формирует его внутреннее убеждение в своей правоте.

В этой связи следует уточнить, что в понятие «художественное содержание» входит специфическое для изобразительного искусства (как вида искусства) творческая (искусная и искусственная): 1) переработка (обработка) художественно одаренной личностью уже существующих материальных и нематериальных объектов (художественных идей, традиций, направлений, тенденций) с целью эстетического преобразования окружающей реальности; 2) создание художественных образов, являющихся плодом творческого воображения личности, с целью эстетического воздействия на окружающих.

Во временных и статичных видах изобразительного искусства эксперт должен понимать динамику эстетических, психологически обусловленных отношений, возникающих между художником и его произведением, произведением и зрителем, художником и зрителем и, исходя из личностной позиции эксперта, интерпретировать их, по сути, домысливать в определенном исследовательском искусствоведческом контексте, согласно идеалистическим эталонным традиционным или нетрадиционным эстетическим критериям, в контексте актуальных для общества и для себя лично, нравственно-духовных позиций.

Особенностью искусствоведческого знания является его ярко выраженный субъективный личностный характер, так как искусствоведческое знание предполагает обязательное наличие своего собственного видения, своей собственной интерпретации фактов и событий. Неотделимые от личности знания аккумулируют также неясные эмоции, ощущения и эстетические чувства субъекта искусствоведческой экспертизы, его скрытые и явные социокультурные и социально-психологические мотивы, определяющие его уровень профессионального мышления и профессионального поведения. Соответственно, в судебном искусствоведческом экспертном заключении помимо атрибуции, как сугубо искусствоведческом методе исследования, большое место занимают этико-эстетические чувства искусствоведа, его мировоззрение, уровень культуры, а также его социокультурный статус, который опреде-

ляет степень авторитетности его оценок. Поэтому искусствоведы, привычные к публичному высказыванию своего мнения, ассоциируют его часто с «истинным глубоким знанием», что подчёркивает субъективный, глубоко личностный характер, в том числе результатов и выводов судебной искусствоведческой экспертизы.

Для преодоления данного субъективного фактора, препятствующего объективизации результатов судебного искусствоведческого экспертного исследования, возможно применение существующей нормы – назначения комиссионной экспертизы (ст. 200 УПК), при которой у лиц, уполномоченных оценивать полученные в результате исследования фактические обстоятельства, появится возможность рассматривать их качестве объективного доказательства. Полученные в результате совместного исследования экспертные выводы, и будут следствием процесса объективизации искусствоведческого знания, что в значительной степени снизит эндофизический субъективный контекст экспертного заключения на стадии формулирования выводов.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. В силу ярко выраженной субъективной специфики искусствоведческого знания необходима объективизация судебного искусствоведческого знания в сторону выявления в нём доказательственного (проверяемого) содержания. В экспертном заключении в промежуточных выводах должно быть указано помимо материальных характеристик и исследование нематериальной части предмета судебной искусствоведческой экспертизы по установленным в искусствоведении критериям, направленным на раскрытие уникальности художественной формы (и художественного содержания) или отсутствию таковых с помощью искусствоведческих методов – описания, сравнения, идентификации, атрибуции и пр.

2. Поскольку в искусствоведческом знании существуют «авторитетные знания», исходящие, главным образом от конкретных носителей знания, то наиболее целесообразной организационной формой производства экспертизы является комиссионная экспертиза с целью объ-

ективизации результатов судебно-искусствоведческой экспертизы. Необходимо при назначении экспертизы привлечение нескольких экспертов, с соответствующей их основной профессиональной деятельности узкой специализацией, для создания приближенных к реальности выводов.

Список использованной литературы:

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». СЗ РФ. 2001. N 23. Ст. 2291 // КонсультантПлюс от 27.03.2015 // СЗ РФ. 1999. N 32. Ст. 4043

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. ред. от 10.05.2014. М.: Эксмо, 2014. –272 с. – (Законы и кодексы)

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – ст. 4532;

Уголовный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. ред. от 10.05.2014. М.: Эксмо, 2014. –272 с. – (Законы и кодексы)

1. Корноухов В.Е., Орлов Ю.К., Журавлева И.А. Судебная экспертиза., ч.1. Красноярск, 1998. С.21.

2. Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Эндофизический поворот в эпистемологии, или попытка увидеть мир изнутри // Философия и культура М.: Российская академия наук. Институт философии, 2009. №5 (17). С. 80.

3. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2007. С.196

4. Цит. по: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2007. С.462

5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2007.

6. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе/ Е.Р.Россинская. – 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011

7. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2007. С.209

8. Основы судебной экспертизы. Ч.1 : Общая теория. С.85.